

оба друга усѣлись въ отдѣльной комнатѣ въ первомъ попавшемся трактирѣ. При нетерпѣннѣй «Ванъ у», тутъ всѣ взаимныя церемоніи были почти забыты и «Ли ма шэнь» приступилъ къ нижеслѣдующему разсказу:

«Ге ге» (старшій братъ, вы) знаете, что, благодаря моему родителю, я былъ богатъ, получивъ въ наслѣдство нѣсколько сундуковъ серебра. Великій былъ мудрецъ мой отецъ. Находясь сорокъ лѣтъ на государственной службѣ, онъ глубоко понималъ необходимость не плошать, а богатѣть, не щадя казеннаго достоянія. Сколько я обязанъ ему моей первой жизнью, то ровно столько же обязанъ его грудѣ серебра для моей настоящей, второй жизни. А то, что я испыталъ недавно, внушило мнѣ благое намѣреніе опять вступить на государственную службу и, послѣдовавъ разумному примѣру родителя, тоже сгребать въ сундуки богатство. Такая предусмотрительность дастъ мнѣ, послѣ вторичной смерти, опять средства ожить. Можно опасаться только одного—встрѣтиться въ настоящей жизни съ какимъ-нибудь горькимъ обстоятельствомъ (попасть подъ судъ); впрочемъ, при нашихъ правительственныхъ благодѣтеляхъ, да при запасѣ своего серебра, едва ли такое несчастіе возможно допустить. «Ге ге» помнитъ, что при первой моей жизни, когда, получивъ степень магистра, я вступилъ на службу въ финансовую палату; я былъ глупъ, неопытенъ (не бралъ взятокъ). На службѣ я не очень-то утомлялся, не прикасаясь ни къ какому серъезному дѣлу; для меня все дѣлали мои писаришки. У себя дома я хорошо ѣлъ и пилъ и курилъ опиумъ; мои пять женъ за мной попечительно ухаживали; отъ одной я нажилъ сына, который выросъ въ строжайшихъ правилахъ почитанія родителей. Наконецъ, еще не убѣленный сѣдинами, я умеръ. Мой сынъ, раскрывъ сундуки съ сохранившимся отъ его дѣдушки серебромъ, возымѣлъ благочестивую мысль прославить мое имя самыми торжественными похоронами. Онъ удивилъ весь нашъ кварталъ купленнымъ для меня гробомъ изъ цѣльнаго бревна кипариса, большими размѣрами роскошнаго навѣса на дворѣ, приглашеніемъ многочисленныхъ гостей и богатымъ для нихъ обѣдомъ; и, въ особенности, онъ озаботился нанять очень много плакальщицъ и монаховъ. Въ числѣ монаховъ были буддисты, дао-ши, ламы, татары и христіане ¹⁾. За очень щедрую плату и съ сытными обѣдами,

¹⁾ Каждый китаецъ непременно усердствуетъ въ исповѣданіи своего домашняго культа «почитанія родителей» (конфуціонизмъ), не заключающемъ въ себѣ никакихъ обрядовыхъ атрибутовъ. Однакоже, въ поискахъ придать болѣе торжественности похоронамъ своихъ родителей, этой важнѣйшей дани священнаго ихъ почитанія, уже